

УДК 343.14

*О. А. Мельникова**старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Взаимосвязи между административным, уголовно-процессуальным и оперативными видами деятельности не раз становились предметом исследования ученых различных отраслей права. Наличие подобной взаимосвязи обусловлено частичным совпадением задач данных видов деятельности.

При этом остаются малоисследованными вопросы использования материалов административного производства как доказательства в уголовном процессе.

Наибольшую остроту указанные проблемы приобретают на досудебных стадиях уголовного процесса и осложнены тем, что процессуальный порядок предоставления результатов указанного вида деятельности и их доказательственное значение практически не урегулированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Подобное положение осложняет деятельность властных участников уголовного процесса, а также влечет нарушение прав и законных интересов других участников уголовного процесса.

В частности, законодательные подходы к механизмам доказывания по уголовному делу не позволяют в полной мере признать доказательствами по уголовному делу материалы административного производства, поскольку правом сбора доказательств наделены лишь органы предварительного расследования и суд посредством осуществления уголовно-процессуальной деятельности, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1]. Так, Б. В. Россинский, С. Б. Россинский указывают, что применительно к результатам административно-юрисдикционной деятельности данная проблема не имеет ни научного, ни нормативно-правового, ни практического разрешения [2, с. 312].

Вместе с тем правоприменительная практика идет противоположным путем, допуская по отдельным категориям уголовных дел (ст. 186, 191, 222, 228 Уголовного кодекса Российской Федерации [3]) в качестве доказательств

использование материалов административного производства (протокол личного досмотра, протокол досмотра транспортного средства и т. п.), ссылаясь на них в обвинительных актах и приговорах. При этом отдельные суды ошибочно проводят аналогию между использованием материалов административного производства и материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. Так, судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда в своем решении указала в качестве доказательства материалы оперативно-розыскной деятельности, а именно акт личного досмотра, то есть результаты административно-юрисдикционной деятельности [4].

Именно по указанной причине правоприменители находят выход из рассматриваемой проблемы посредством введения непроцессуальных результатов в уголовное судопроизводство в качестве «иных» документов, исходя из того, что формально «иными» документами могут быть признаны любые документы, содержащие сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Позволим себе не согласиться со сложившейся правприменительной практикой, приведя в качестве обоснования своей позиции высказывание Б. В. Россинского и С. Б. Россинского, указавших на то, что в теории уголовного процесса «иные» документы «выражают сведения, сообщенные третьими лицами (например, работники предприятия), а не специально уполномоченными субъектами административной деятельности» [2, с. 320]. Авторы аргументировано указывают, что субъектов административной деятельности «в контексте уголовно-процессуального познания нельзя отождествлять с составителями “иных” документов, не имеющих к данному уголовному делу никакого отношения» [2, с. 320].

На наш взгляд, для того чтобы решить данную проблему, необходимо легализовать механизмы прямого, непосредственного введения в уголовный процесс использования материалов административного производства.

При этом отметим, что подобный подход не означает необходимость использования в доказывании всех материалов административного производства. По нашему мнению, возможно использовать только те результаты, которые отвечают следующим критериям:

- 1) не могут быть получены повторно процессуальным (следственным или судебным) путем;
- 2) могут быть проверены и оценены уголовно-процессуальными средствами на предмет относимости, допустимости и достоверности.

Кроме того, указанные и иные многочисленные пробелы законодательства, отсутствие единообразно сложившейся

правоприменительной практики, а также отсутствие единого мнения у ученых об использовании в уголовном процессе материалов административного производства деятельности в качестве доказательств свидетельствуют о целесообразности научного исследования обозначенных вопросов.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 29.12.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
2. Россинский Б. В., Россинский С. Б. Результаты административной деятельности как доказательства по уголовному делу // Вестн. СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. Вып. 3. С. 310–329. [Вернуться к статье](#)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 29.12.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
4. Апелляционное определение Московского областного суда от 23.09.2014 г. по делу № 22-5038/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.11.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)